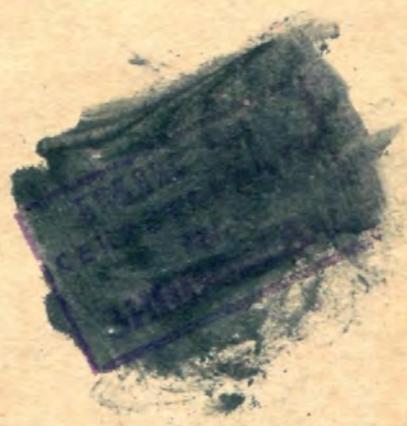

333.5 ✓
ГК755
К 711

ИЛ

И.А.КОНЮКОВ

**ТРУДОВЫЕ
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ
АРТЕЛИ
И
КОММУНЫ**

п. _____ с

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
«КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925

И. А. Конюков

5045

Трудовые
Земледельческие
АРТЕЛИ и КОММУНЫ

333.5

Издание 2-е, дополненное

МОСКВА

Центральное Т-во

1925.

„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К 105
18

ГК 755
К 711 Р

42097

~~351~~ ~~34538~~
82
~~42097~~

Земледельческие артели и коммуны в СССР.

За годы революции вопрос об артелях и коммунах занимал крестьянские умы во всех уголках нашей Республики. В деревне происходили горячие споры между защитниками и противниками этих новых, так называемых *коллективных*, форм сельского хозяйства. Одни смотрели на коллективы (артели и коммуны), как на единственный способ избавиться от тяжелой нужды и разрухи, а другие, наоборот, считали коллективы своими злейшими врагами, которые пытаются разрушить их собственное хозяйство и сделать хозяев простыми рабочими.

Но дело не ограничилось одними разговорами: во многих местах приступили к практической работе по организации коллективных хозяйств. Артели и коммуны с 1918 года начали быстро появляться во всех губерниях. Многие из них разваливались, но на место их возникали новые, и общее число коллективов все время возрастало.

Следующие цифры показывают, как изменялось по годам общее число коллективов по всей нашей Республике.

Название коллективов.	Июль 1918 г.	Сент. 1919 г.	Сент. 1920 г.	Конец 1921 г.	к кон- цу 1923 г.	1924 г.
1. Коммуны	342	1961	1892	3120	1818	1673
2. Артели	—	3603	7722	10185	7511	7814
3. Товарищества по общественной обработке земли	—	622	886	2514	3762	4362
Всего	342	6180	10500	15819	13091	1384

Кроме того, около 5500 коллективов насчитывается на Украине.

Как показывает таблица, число коллективов достигло крупной цифры. Есть волости, в которых устроено по несколько коммун и артелей.

Сначала коллективы организовывались рабочими, покинувшими города из-за продовольственной нужды, а также батраками бывших помещичьих имений. Но затем за это дело взялись и различные группы крестьян-земледельцев, как бедняков, так и середняков, а иногда и зажиточных.

Побуждения к этому были самые разнообразные. Одни устраивали артели и коммуны для того, чтобы как-нибудь просуществовать голодные годы, получать пайки от государства, денежные ссуды, семена и разные льготы. Другие — маломощные хозяева — за недостатком живого и мертвого инвентаря не могли вести хозяйства в одиночку, а принуждены были соединяться в коллективные хозяйства. Третьи шли в деревню для того, чтобы на примере показать крестьянам преимущества нового коммунистического строя жизни. Наконец, некоторых устраивать коллективные хозяйства побуждал здоровый хозяйственный расчет: свести разбросанные полоски земли в один кусок, в одно общее земельное хозяйство, устроить в нем улучшенный севооборот, приобрести усовершенствованные машины и прочее.

Смотря по тому, кто устраивал коллективы и с какими целями, можно было наблюдать, что одни из них быстро распадались, другие существовали кое-как, а третьи — крепки и развивались. В особенности успешно ведут свои артельные хозяйства различные сектавты, которые умеют работать дружно и сознательно. Но для многих это дело оказалось очень трудным, и много коллективов погибло.

Кроме того, когда наступила пора так называемой новой экономической политики, многим коллективам при новых условиях оказалось невыгодным дальше существовать, и они также стали распадаться.

Наконец, некоторые коллективы были ликвидированы по усмотрению уездных и губернских земельных отделов, и были случаи, когда отобранную у коллектива землю отдавали в аренду частным лицам.

Но, несмотря на все эти причины, общее число коллективов еще довольно велико: как видно из таблицы, самая высокая цифра была к концу 1921 года (15819) но к концу 1923 г. она упала до 13091. С 1924 г. наблюдается новый рост коллективов.

На Украине число коллективов растет еще быстрее. То же самое наблюдалось и в Поволжье, где артели после голодного года возникали сотнями. Крестьянство, очевидно, видит в артелях одно из средств как-нибудь поднять свое ослабленное хозяйство.

Вот что, например, писал один корреспондент из Самарской губернии (осенью 1922 г.): „Самарская губерния в настоящее время охвачена настоящей кооперативной горячкой. Артельное движение здесь зародилось не этой весной, но теперь вспыхнуло с новой силой. На миру не только смерть крашна, но и при взаимной поддержке легче переносится голод“.

Другой корреспондент, тоже из Самарской губ., писал: „Среди крестьянского населения наблюдается усиленное стремление к организации артелей. Артели, возникшие в прежние годы, явились поучительным примером для окружающих: крестьяне-артельщики лучше сберегли свои хозяйства; убыль населения за голодный год в артелях не превышала 10⁰/₀, в то время как в окружающих селах процент вымирания достигал 70⁰/₀“.

Я привел эти примеры для того, чтобы показать, как крестьянская мысль в пору хозяйственных бедствий невольно обращается к помощи артели. Бороться с хозяйственной бедой оказывается в одиночку трудно.

И если это так,—если верно, что артель помогает легче перенести хозяйственную беду, то возникает вопрос: не будет ли артель всегда полезна для крестьянского хозяйства, нельзя ли на артельных началах скорее и легче, чем в одиночку, улучшить крестьянское хозяйство и увеличить его доходность?

Этот вопрос нам и предстоит разобрать дальше, но пока мы еще вкратце остановимся на описании существующих в России сельско-хозяйственных коллективов.

Из таблички, которую мы приводили раньше, было видно, что существуют различные виды коллективов: коммуны, артели и товарищества.

С.-х. коммуна—это такая форма хозяйства, когда члены ее соединяют все свое имущество (скот, орудия, постройки) и землю для совместного, *коллективного* ведения сельского хозяйства. Все доходы коммуны делятся не по количеству внесенного имущества и не по числу работников в семье, а по потребности каждого, иногда поровну между членами, при чем разница допускается только между работниками и малолетними. Кроме того, коммуна объединяет не только сельское хозяйство, но и домашнее хозяйство: устраивается общая кухня, столовая, общее жилище, где каждой семье отводится известное количество комнат; далее, некоторые коммуны строят свои бани, прачешные и даже свои школы, библиотеки, детские ясли и т. п.

С.-х. артели ведут свое сельское хозяйство тоже на коллективных началах: земельные участки отдельных хозяев сводятся в один-два куска и обработка их производится сов-

местно. Что же касается имущества, то здесь дело обстоит в различных артелях по разному: в некоторых члены передают в артельное пользование весь свой хозяйственный инвентарь, в других только часть его (например, лошади и орудия в артельном пользовании, а коровы—в единоличном); кроме того, иногда инвентарь передается в артель только на время полевых работ, а остальную часть года он находится в хозяйствах членов.

Что касается распределения артельных доходов, то в этом отношении тоже бывает по разному: здесь принимается и труд, затраченный каждой семьей в артельном хозяйстве, и количество едоков, и стоимость имущества, внесенного в артель.

Наконец, домашнее хозяйство каждый член артели ведет отдельно, имея свое особое жилище.

Словом, артельное хозяйство бывает построено различно, приспособляясь к хозяйственным целям, имущественному положению и составу семьи объединяющихся в артель членов.

Третий вид сельско-хозяйственных коллективов—это *товарищества по общественной обработке земли*. Такие товарищества устраивались иногда небольшими сельскими обществами, которые всей деревней переходили к совместной обработке и засеву своих полей. Кроме того товарищества устраивались небольшими группами крестьян, которые свои земельные участки обрабатывали самостоятельно, а для товарищеской обработки получали какие-нибудь пустующие земли.

Иногда такие товарищества устраиваются только для совместной вспашки, которая не под силу единоличным хозяйствам. В особенности товарищество необходимо, когда несколько хозяйств приобретают трактор, при помощи которого заглаживают весь поля. Это простое объединение хозяев для выполнения одной только работы дает обыкновенно начало для расширения товарищеского дела. За вспашкой легко перейти к совместной очистке семян сортировкой и к посеву их рядовой сеялкой и т. д. Так постепенно хозяин начинает понимать выгоды совместной хозяйственной работы и втягивается в товарищество.

Наконец, нужно сказать, что в число товариществ, которое было дано в приведенной раньше табличке, входит значительное количество коллективных огородных хозяйств. Такие хозяйства устраивались обыкновенно в пригородных районах различными служащими и рабочими, которые, не оставляя своей постоянной работы, уделяли время и на обработку коллективных огородов.

Таким образом мы видим, что сельско-хозяйственные коллективы строятся по самым разнообразным планам.

В среднем на коллектив по переписи 1920 г. приходится 65 душ, т. е. около 11 семейств. Чаще всего встречаются коллективы от 26 до 100 душ, но и крупные коллективы, имеющие свыше 100 душ, составляют довольно заметную величину: коммун—около 15 и артелей—около 8% от всего числа их.

Средняя земельная площадь коллективов (по переписи 1920 г.) равняется: у коммун—195 десятинам, у артелей—138 дес. Но по отдельным губерниям эта средняя площадь бывает весьма различна. Так, например, в Кустанайской губернии в среднем приходилось: на коммуну 1100 десят., на артель—790 десятин, в Омской на коммуну 700 десят. и в Саратовской—430 десятин; тогда как, например, в Псковской губернии средняя земельная площадь артели равнялась только 34 десятинам.

Вся площадь посевов сельско-хозяйственных коллективов, по сведениям 1920 года, составляла около 1%, т. е. из каждых 100 десятин всей посевной площади нашей Республики на долю коллективов приходилась 1 десятина.

Если сделать расчет площади всех посевов на душу, то окажется, что в крестьянских обществах приходилось на душу 0,52 десятины, в коммунах—0,77 дес. и в артелях 0,57 дес.

Из этого краткого обзора мы видим, что коллективные хозяйства по своей величине бывают весьма разнообразны. Есть такие коммуны и артели, которые лишь немного превышают крупный крестьянский двор. Но есть и такие, которые представляют собой большие хозяйства, имеющие помимо полевого хозяйства свои мельницы, разные мастерские и проч.

Если мы теперь посмотрим как ведется хозяйство в коллективах, то и здесь картина оказывается очень пестрой. В одних коллективах хозяйство оказывается несколько не лучше по сравнению с крестьянским, в других-же оно далеко шагнуло вперед. Приведем несколько примеров.

По обследованию, произведенному в Украине в 1923 г., урожай главных хлебов в лесо-степной полосе оказался таков (в пудах на десятину):

	Ржи.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Ячменя.	Овса.
В коллективах	106	116	58	94	100
В крестьянских хозяйствах	79	81	67	75	69

Таким образом, несмотря на то, что среди коллективов есть и плохие хозяйства, все же средний урожай хлебов у

них оказался выше, чем у крестьян (за исключением яровой пшеницы). Это показывает, что коммуна и артелям гораздо легче, чем единоличному крестьянскому хозяйству, вводить улучшенные приемы обработки земли, усовершенствованные машины и пр. И доход с десятины у них значительно повышается: так, в обследованных украинских коллективах доход от полеводства с десятины составлял 102 р., а в крестьянских хозяйствах—только 73 р. Разница получается весьма значительная (в 29 р.).

Возьмем еще пример. Коммуна им. т. Калинина (Пензенской губ.) от трехполья перешла к восьмиполью, введя в полевой клин посев картофеля и трав (клевера, люцерны и др.). Затем коммуна стала применять глубокую вспашку под зябь, рядовые и широкорядные посевы, междурядную обработку посевов, ранний взмет паров и т. д. Благодаря всем этим мерам урожай в коммуне стали значительно выше крестьянских: в среднем за 5 лет (1919—1923 г.) с десятины было получено (пуд.)

	Крестьянами	Коммуной
Ржи	44	100
Овса	32	65
Проса	35	90
Картофеля	600	900

В коммуне „Луч“ (Тамбовской губ.) коровы, лошади и свиньи содержатся в теплых, сухих помещениях, стапливаемых в зимнее время; корм скоту выдается по нормам и в известные часы.

Благодаря такому уходу свиньи в коммуне достигают 25 пуд. и вызывают удивление окружающих крестьян, а коровы дают в среднем от 360 до 560 ведер молока в год каждая (две коровы на всесоюзной с.-х. выставке в Москве получили первую премию). Урожай хлебов в коммуне также вызывает общее восхищение крестьян. В 1922 г. коммуна собрала с десятины: ржи—160 п., овса—140 п., гороха—84 п., пшеницы—130 п., проса—150 п., картофеля—800 п.

Очень многие коллективы приобрели себе стальных лошадей—тракторы; на Кубани, например, есть также коллективы, которые уже имеют по четыре трактора.

Большое распространение получили в коллективах различные подсобные предприятия: мельницы, крупорушки, небольшие заводы, мастерские и пр. Все эти предприятия имеют для членов коллективов большое значение, используя свободное зимнее время и доставляя им значительные заработки.

Так, например, коммуна „Заря справедливости“ (Алтайской губ.) построила заводы маслобойный, кирпичный, кожевенный, лесопильный, 2 водяных мельницы и ряд мастерских (овчинную, сапожную, слесарно-ремонтную, столярную, портняжную и др.); почти все предметы домашнего обихода коммуна изготовляет в своем хозяйстве.

Таких примеров можно было бы привести еще очень много. Укажем только еще на то, что некоторыми коллективами устроены электрические станции, которые иногда обслуживают и соседние селения.

Этим мы и закончим свое краткое описание современного состояния коллективных хозяйств. Сказать, что сельскохозяйственные коллективы работали очень успешно, пока нельзя. Но мы не можем призвать также и того, что это дело оказалось совсем безуспешным. Уже самый факт существования многих коллективов четвертый и пятый год показывает, что члены коллектива считают выгодным продолжать свое хозяйство, несмотря на то, что они имеют возможность разойтись и начать хозяйничать в одиночку.

Надо иметь в виду, что соединить несколько крестьянских хозяйств и создать из них новое коллективное хозяйство—дело, конечно, не легкое; для того, чтобы наладить успешную работу, надо время.

А тут нередко за дело брались такие лица, у которых было желание не улучшить свое сельское хозяйство, а только воспользоваться разными льготами от государства или инвентарем бывших помещичьих имений.

К тому же коллективам пришлось существовать в тяжелую пору, когда и отдельные крестьянские хозяйства не только не расширяли, а сокращали свои посевы, ухудшали обработку, уменьшали количество скота.

Теперь сельское хозяйство вступает на путь своего возрождения. Свободный рынок дает возможность производить в хозяйстве наиболее выгодные продукты и приобретать на рынке новые машины и орудия, семена трав, хороших племенных производителей и прочее.

И вот тут возникает вопрос: в состоянии ли крестьянин в одиночку быстро пойти по этому новому пути возрождения и улучшения своего хозяйства? Хватит ли для этого у него сил и средств? Эти вопросы мы и постараемся разобрать в следующей главе.

В заключение мы только упомянем, что попытки устройства коллективных земледельческих хозяйств начались в России давно, задолго до Октябрьской революции.*) И по-

*) До сих пор в Черниговской губ. существует громадная артель, основанная в 1899 году: она называется „Воздвиженская с.-х. артель“ и объединяет больше 500 человек.

этому неправильно думают те, кто считает, что сельско-хозяйственные артели и коммунны были созданы по декрету советской власти. Тяга к ним была и раньше, но появление их тормозилось многими неблагоприятными условиями.

Кроме того, нужно упомянуть, что подобные земледельческие коллективы до сих пор существуют, например, в Италии, где они хозяйствуют очень успешно.

Наконец, громадные коммунны устроены нашими русскими крестьянами-духоборами в Америке, куда они переселились вследствие притеснений царского правительства. Несмотря на бедность и тяжелые условия жизни в чужой стране, коммунны духоборов быстро превратились в цветущие, богатые хозяйства.

II

Значение артелей и коммун.

Положение русского крестьянского хозяйства еще и до войны признавалось довольно тяжелым. Доходность сельского хозяйства была так невелика, что крестьянам обычно приходилось искать посторонних заработков.

Большая доля крестьянских хозяйств совсем не имели рабочего скота (на каждую сотню дворов безлошадных приходилось около 30 дворов). Количество продуктивного скота было также недостаточно. Если сравнить с другими странами, то оказывается, что на каждую сотню жителей приходилось следующее количество голов скота (по сведениям за 1910—1913 годы):

	Рогатого скота.	Свиней.
Дания	83	54
С.-Америк. Соединенн.		
Штаты	60	63
Финляндия	50	14
Швеция	48	17
Франция	37	18
Германия	32	39
Европ. Россия	25	10 /

И не только количество скота, но и продуктивность его в русском крестьянском хозяйстве значительно ниже, чем во многих других странах. Это происходило от того, что русский крестьянин принужден кормить свой скот по преимуществу дешевыми соломистыми кормами и содержать его в холодных, плохо устроенных помещениях.

Известно далее, что русский крестьянин очень редко пользовался усовершенствованными машинами и орудиями, увеличивающими производительность человеческого труда.

Совершенно почти неизвестно нашему крестьянину и употребление искусственных минеральных удобрений, которые широко применяются сельскими хозяевами других стран.

От всех этих причин и урожайность наших полей гораздо ниже, чем мы наблюдали в других странах. Так, например, пшеница в среднем (за время с 1901 по 1910 г.) давала с десятины: в Бельгии—161 пуд., в Германии—122 пуд., в Австрии—73 пуд., а в России—50 пуд. Такая же разница наблюдалась и в отношении других хлебов.

Русский крестьянин, несмотря на то, что принужден был вывозить большое количество хлеба за границу, сам во многих районах России явно не доедал. Так статистикой установлено, что среднее потребление в стране продовольственных хлебов на душу населения равнялось 16 пудам, в то время как в Англии оно равнялось 26 пудам, в Германии—28 пуд., во Франции—34 пуд.

Все эти цифры несомненно показывают, что производительность крестьянского сельского хозяйства была крайне низкой. Только последние годы перед войной, благодаря развитию сельско-хозяйственной и кредитной кооперации, а также вследствие усиления агрономической помощи, в некоторых районах России стало заметно стремление крестьянства к улучшению своего сельского хозяйства.

Но разгоревшаяся война и последующие за ней события повели к тому, что крестьянское хозяйство не только не улучшалось, но, наоборот, стало быстро разоряться: сократилось количество скота, уменьшилось площадь посевов, изнашивался инвентарь и постройки, ухудшилась обработка полей и т. д.

Перед крестьянином теперь встала трудная задача восстановить свое хозяйство. Но этого мало. Мы видели, что и до войны русский крестьянин, за исключением немногих районов, находился в тяжелом положении. За свой тяжелый труд он нередко принужден был даже не доедать.

Поэтому перед нами задача не только в том, чтобы довести крестьянское хозяйство до прежнего уровня, но и идти дальше по пути его улучшения. Русские крестьяне, побывавшие в немецком плену, видели, как живет в Германии крестьянство, и убедились, что и русский крестьянин может догнать немца. Обеспеченность землей нашего крестьянина не меньше, чем в Германии, и земля у нас не хуже, а нередко даже более плодотворна, чем там.

Русскому сельскому хозяину в настоящее время недостает прежде всего капитала и знаний. При помощи агрономов крестьянин при желании может довольно быстро приобрести необходимые сведения о правильных способах,

какие выработки наукой для увеличения производительности сельского хозяйства. Но гораздо трудней обстоит дело с капиталом.

Чтобы восстановить животноводство, заменить износившиеся орудия и машины новыми, нужны громадные средства, которых сейчас нет ни у крестьянина, ни у государства.

Даже в годы довоенные крестьянин далеко не всегда мог добыть необходимый капитал для своих хозяйственных нужд. Кредитные товарищества, которые тогда широко раскинулись по всей России и усиленно стягивали в деревню денежные средства, все же могли удовлетворить только часть крестьянской нужды в деньгах. А теперь и этого деревня не имеет. Кредитные кооперативы только начали возрождаться.

И вот в этих условиях страшной бедности мы должны возможно быстро восстановить наше сельское хозяйство и развивать его производительность. Только наиболее зажиточные группы крестьянства, наиболее сохранившие свою хозяйственную силу, смогут справиться с этой задачей. Хозяйства середняцкие, и в особенности бедняки, обречены, может быть, на долгие годы тяжелой борьбы за свое существование.

Но спрашивается как же выбиться из этой нужды? Нет ли каких либо путей, по которым крестьянство скорее может прийти к своей цели возрождения хозяйства?

Этот путь — *кооперация*, т. е. объединение многих хозяйств для совместной работы с целью удовлетворения своих общих нужд.

Опыт других стран и наш довоенный показывают, что без кооперации крестьянство не в состоянии улучшить свое хозяйство. Каждое в отдельности крестьянское хозяйство слишком слабо, чтобы в одиночку выступать на рынке, где против него стоят опытные и хорошо организованные капиталисты. Крестьянское хозяйство в этой борьбе всегда будет слабейшей стороной, если оно не объединится в крупные кооперативные союзы.

Но если крестьянское хозяйство не может развиваться без хорошо налаженного кооперативного аппарата, то в свою очередь и сама сельско-хозяйственная кооперация не может развиваться, не имея под собою прочного крестьянского хозяйства. Для того, чтобы могли существовать товарищества по сбыту сельско-хозяйственных продуктов, надо, чтобы крестьянское хозяйство располагало достаточными излишками продуктов. Точно также закупочные товарищества могут развивать свою работу, если у крестьянства имеются необходимые средства.

В настоящее время ни сельские хозяева, ни государство, ни кооперация не располагают такими средствами, чтобы снабдить лошадьми всех безлошадников, заменить все изношенные плуги новыми и т. д.

Но если этого нельзя сделать, то надо сказать, что делать это не совсем было бы правильно. Рабочая лошадь в крупных хозяйствах обслуживает до 10 десятин пашни, плуг одно-корпусный также может вспахать за лето 10—12 десятин; а двух-корпусный 15—20 десятин; тоже самое можно сказать и про другие хозяйственные предметы.

Значит, неправильно раздавать все эти дорогие предметы по отдельным крестьянским хозяйствам. Они с полной выгодой могут быть использованы только в более крупных хозяйствах.

Устройство таких крупных хозяйств из отдельных мало-мощных крестьянских хозяйств было бы несомненным шагом вперед; при помощи таких *коллективных* хозяйств мы скорее преодолеем нашу сельско-хозяйственную разруху.

Но не только крайняя нужда может заставить организовывать такие коллективные хозяйства. Они имеют и многие другие преимущества перед единоличными крестьянскими хозяйствами.

Посмотрим, какие же выгоды может дать устройство сельского хозяйства на артельных (коллективных) началах.

Наблюдая деревенскую жизнь, каждый крестьянин подтвердит, что крупные крестьянские семьи живут обыкновенно и более зажиточно, их хозяйства более прочны, лучше налажены. Как только семья разделилась, хозяйство распалось, так все новые семьи попадают сразу в разряд слабых, мало-мощных хозяйств.

Причины этого вполне понятны. Если раньше крестьянское хозяйство имело 20 десятин пашни, то ему хватало двух хороших лошадей, двух плугов, одного сарая и т. д. Теперь из этого хозяйства образовалось четыре хозяйства и им нужно четыре лошади, четыре плуга, четыре сарая и пр. И, конечно, все эти предметы будут использоваться теперь с меньшей выгодой, чем раньше: кормить лошадь приходится одинаково, а работать она стала вдвое меньше.

Кроме того, имея в семье четыре работника, со всеми работами можно справиться гораздо успешнее, чем при одном работнике, хотя бы в хозяйстве в четыре раза меньшем.

Вот почему крупные крестьянские хозяйства могут добывать с каждой десятины больше дохода, чем мелкие.

Но при крупных семьях и домашнее хозяйство дает большую экономию: вместо четырех печей надо топить одну, вместо четырех стряпух может справиться одна и т. д.

Все эти причины и объясняют, почему крупные крестьянские семьи живут более зажиточно, хотя бы у них на едока было бы не больше земли, чем у мелких хозяйств.

Но мы знаем, что крупные крестьянские хозяйства все-таки распадаются; как только братья поженятся и у них появляются свои дети, сейчас же в семьях начинаются раздоры, и наступает семейный раздел.

Этот пример на первый взгляд как будто показывает, что в деревне не могут существовать артельные хозяйства, раз даже родственники не могут ужиться друг с другом.

Но это не так. Мы знаем, что ссоры в семье обычно происходят не на пашне и не на лугу, а дома. Только в домашнем хозяйстве и находятся обыкновенно поводы для всяких недоразумений. Каждая брачная пара желает иметь свой угол, желает располагать своим заработком так, как она хочет. А в большой семье приходится подчиняться воле старших, которые могут к одним членам семьи благоволить, а других обделять.

И вот в конце концов производится семейный раздел, несмотря на то, что каждый понимает, что *хозяйствовать* ему будет труднее: каждый хочет *жить* легче.

Этот пример приводит нас к вопросу, как же должно быть устроено артельное хозяйство, чтобы оно было жизненным и выгодным для своих членов. Ответ, очевидно, должен быть таков: в артельном хозяйстве все члены должны работать вместе, но могут жить каждый своей семьей и получать годовой заработок в свое полное распоряжение.

Таким способом мы достигнем того, что в артельном хозяйстве будем получать все выгоды, которые дает крупное хозяйство, но зато избегнем тех неудобств, которые связаны с жизнью в большой семье.

Какие же выгоды могут получиться от того, что отдельные маломощные крестьянские хозяйства объединятся для совместной работы в крупное артельное (коллективное) хозяйство.

Каждое, хотя бы и очень мелкое, крестьянское хозяйство должно иметь у себя так называемый мертвый инвентарь (плуги, бороны, телеги и проч.), затем живой инвентарь (лошади, коровы, свиньи и т. д.) и разного рода постройки (для помещения скота, для хранения запасов и другие).

Какую бы группу предметов мы ни взяли, везде оказывается, что мелкое крестьянское хозяйство находится в менее выгодном положении по сравнению с крупным.

Возьмем мертвый инвентарь. Даже такое недорогое орудие, как однокорпусный плуг, может за год обработать 10—12 десятин; в крестьянском же хозяйстве бывает очень часто земли гораздо меньше, и поэтому плуг не может быть использован как следует.

Телеги в крупном хозяйстве хватает на 12—15 десятин; если же при такой площади пашни мы имеем 3 крестьянских хозяйства, то они должны иметь и три телеги.

Те же расчеты можно привести и относительно других хозяйственных предметов.

Но положение мелкого крестьянского хозяйства становится еще менее выгодным, когда возникает вопрос о приобретении усовершенствованных машин.

Значение машины в сельском хозяйстве в настоящее время известно и самим крестьянам. Возьмем, например, сеялку (рядовую). Она может за весь сельскохозяйственный год засеять 50—70 десятин. При этом сберегается не менее 3-х пудов зерна на десятину, и урожай повышается обыкновенно не менее, как на 5 пуд. на десятину. Значит, за год сеялка может дать лишнего хлеба от 400 пудов до 550 пуд., т.-е. окупить себя за один год. Но это возможно достигнуть только при полной нагрузке сеялки работой, чего, конечно, мы не имеем в отдельном крестьянском хозяйстве.

Возьмем еще другой пример со сноповязалкой. Эта машина за день при одном рабочем и 3—4 лошадях может скосить и связать 4—5 десятин хлеба. Для того, чтобы выполнить эту работу серпом в течение дня, надо не менее 50 человек. За летний сезон сноповязалка может убрать от 60 до 80 десятин хлеба и, значит, опять она может быть с выгодой использована только в крупном хозяйстве.

Также дело обстоит и с другими машинами: зерноочистительными, молотилками, соломорезками, сепараторами, маслобойками и другими. Все они чрезвычайно сильно экономят человеческий труд, делают его более производительным, удешевляют производство сельскохозяйственных продуктов и дают продукты более высокого качества.

Западно-европейский крестьянин, и в особенности американский, давно уже широко применяют различные машины в своем хозяйстве. Благодаря этому американский крестьянин-фермер со своим сыном управляется собственными силами с хозяйством в 50 десятин, имея до 35 десятин посевов.

Вот как, например, описывает хозяйство американского крестьянина (ферма) наш русский профессор Н. Макаров:

„Только к немногим сельскохозяйственным работам еще не применима машина, как, например, к уборке капусты или фруктов с кустов и деревьев; для огромного же большинства работ уже есть так или иначе приспособленные машины.

Действительно, заглянем только на следующий перечень машин. Кроме плуга, дисковой бороны, прыгающей бороны

и простой зубчатой бороны, катка для укатывания и навозо-разбрасывателя, мы встречаем специальные орудия и машины для отдельных растений.

Для зерновых хлебов мы встречаем сеялку, жатку-сноповязалку, веялку, сортировку, молотилку, специальные повозки и т. п.

Для кукурузы мы встречаем особую сеялку, плужки-культиваторы, особую жатку, особую молотилку, зернодробилку и особый под'емник для поднимания кукурузы наверх. Для сена, кроме иногда особой сеялки, встречаем косилку, грабли, машину для ворошения или переворачивания сена, машину для сбора и загрузки сена на повозку и в стога, специальные повозки.

Для картофеля мы встречаем особый картофелесажатель, специальные пропалники, картофелеопрыскиватель для борьбы с вредными насекомыми, картофелеокапыватель, повозки и бочки для сбора картофеля.

Для молочного дела машины для рубки или резки кормов, тачки, коробки и корыта, подвесные на блоках и рельсах для переноски кормов и навоза, и, наконец, машины для дойки коров.

Можно было бы привести еще очень, очень длинный список других многих орудий и машин; но достаточно и этих, чтобы понять, как обставляется машинами фермер свою работу“.

В наших русских условиях не только отдельному крестьянину, но и артельному хозяйству далеко не все эти машины могут быть доступны. Но так как артель, объединяющая 15—20 хозяйств, может иметь некоторые сбережения, сократив число плугов, борон, телег и проч., то на эти сбережения она в состоянии будет приобрести и новые, усовершенствованные машины. К тому же чем крупней хозяйство, тем больше выгоды может дать дорогая машина.

Значительные сбережения может получить коллективное хозяйство и на рабочем скоте. Как мы уже упоминали, рабочая лошадь в крупном хозяйстве обрабатывает около 10 десятин. Значит в большинстве наших крестьянских хозяйств силы лошади используются далеко не полно. Для многих мелких хозяйств лошадь прямо убыточна. Она пожирает лучшие корма, оставаясь большую часть года без работы.

Устраивая артельное хозяйство, мы можем на большем земельном участке и более полно использовать рабочую силу лошади. Поэтому если в артель объединится несколько хозяйств лошадных, то они могут принять и некоторое количество хозяйств безлошадных; не увеличивая число лошадей, вся земля может быть вполне обработана.

Еще большие сбережения имеет крупное хозяйство на постройках. Надо сказать, что расходы на постройки ложатся в крестьянском хозяйстве наиболее тяжелым бременем. По произведенным подсчетам оказалось, что в среднем на одно хозяйство стоимость разных средств производства была такова (в рублях):

	Постройки.	Скот.	Инвентарь.	Всего.
В Старобельском уезде				
(Харьковской губ.)	420	472	100	994
» Гжатском у. (Смоленской губ.)	1124	213	83	1419
» Тамбовской губ.	550	316	98	965

Из приведенных цифр мы видим, что стоимость построек составляет самую большую сумму в стоимости всего имущества крестьянского хозяйства. Несмотря на это, мы знаем, что хозяйственные крестьянские постройки находятся в очень плохом состоянии: скот стоит в холодных и темных сараях, годовые запасы продуктов хранятся в амбарах под соломенной крышей, рискуя погибнуть от случайной искры.

В этом отношении крупное хозяйство имеет большие преимущества перед мелким: затрачивая гораздо меньше по расчету на десятину земли, оно может иметь лучшие постройки. Значение же качества построек, в особенности для повышения доходности животноводства, чрезвычайно велико: теплое и светлое помещение для скота уменьшает затрату корма и увеличивает продуктивность животных.

Большое преимущество крупное хозяйство может иметь и в смысле земельного устройства. Всем известна страшная мелкополосица и дальнотемелье, от которых страдает современная деревня. Благодаря этому происходит громадная растрата рабочих сил на переезды с одного участка на другой, на перевозку урожая и навоза; затем под межниками пропадает бо́льшая площадь земли, которая при этом обрастает целым лесом диких трав, засоряющих поля; обработку приходится всегда вести в одном направлении, и поля превращаются в какие-то грядки, что вредно отражается на урожайности.

Если бы десять крестьянских хозяйств, имеющих в трех полях каждый хотя бы только по десяти полос, объединились в артель и вместо 100 полос получили землю в одном куске, то одно это дало бы такие выгоды, которые значительно облегчили бы ведение хозяйства.

Но если бы эти десять хозяев получили землю даже в отрубных участках, то и в таком случае артельное хозяйство имело бы свои преимущества. Прежде всего при отрубных участках тратилось бы больше земли на дороги, которые должны дать доступ к каждому отрубам. А главное то, что отрубная и хуторская форма землепользования не надолго разрешает вопрос о земельном устройстве. После

первого же семейного раздела отруб будет делиться на несколько участков. А так как земля может оказаться не одинакового качества, то участники дележа пожелают иметь землю в разных местах, и мы вновь очень скоро будем иметь ту же мелкополосицу, которая есть и сейчас в общине.

В артельном хозяйстве семейные разделы не могут оказать никакого влияния на его земельное устройство. Выделившаяся семья может попрежнему оставаться в составе членов артели и продолжать совместно с другими обработку артельных полей.

Благодаря большей земельной площади, коллективному хозяйству легче перейти и к многопольному севообороту: поля здесь будут достаточно велики и никаких затруднений с обработкой не встретится. Затем при крупной площади легче иметь более разнообразный набор растений, благодаря чему и урожаи могут быть более устойчивыми.

Наконец, и всякие коренные земельные улучшения (мелиорации) артелью выполнить гораздо легче, чем в одиночку. В этом отношении поучителен следующий случай, о котором сообщалось в газетах. Весной 1921 года, когда выяснилось, что засуха, разразившаяся в Поволжье, угрожает погубить весь урожай, и крестьянство стало разбегаться, одна артель не растерялась. Общими усилиями членов быстро был сооружен колодезь, поставлен насос и сделаны подготовительные работы на двух десятинах для искусственной поливки. Эту площадь засеяли просом, которое благодаря поливке дало такой высокой урожай, что спасло от гибели многие семейства.

Коллективное хозяйство—можно назвать взаимным страховым союзом. Смерть или болезнь работника в семье, падеж лошади и другие несчастья часто на многие годы расстраивают крестьянское хозяйство. В таких случаях артель без больших затруднений может выручить своих отдельных членов из беды и поддержать их хозяйство.

Отметим еще, что коллективное хозяйство может сделать весьма доходными разные мелкие отрасли, которые в отдельном крестьянском хозяйстве не имеют почти никакого значения. Таковы, например, птицеводство, садоводство, огородничество, пчеловодство.

При правильном содержании домашней птицы эта отрасль бывает весьма доходна. Но отдельное крестьянское хозяйство не может из-за нескольких кур, уток и гусей строить хорошие птичники и вести за птицей надлежащий уход. А коллективному хозяйству, при более крупных размерах данной отрасли может быть весьма выгодным сделать на нее необходимые затраты.

Точно также не может отдельный хозяин уделить серьезного внимания своему огороду в 100—200 квадратных са-

женей или саду в 10—15 яблонь. Для коллективного же хозяйства из этих отдельных полос огородов и садов может составиться значительная площадь, которая может дать и значительный доход. К тому же с садоводством бывает выгодно соединить и пчеловодство.

Все эти мелкие, но весьма доходные отрасли не развиваются в крестьянском хозяйстве часто еще благодаря отсутствию специальных знаний у хозяина. Между тем как в артели среди многих участников могут найтись лица, хорошо знающие садоводство и огородничество, другие—пчеловодство, третьи—птицеводство.

Да и в других отраслях такие специалисты могут быть весьма полезны для артельного хозяйства, например, в молочном хозяйстве, при выращивании жеребят, в льноводном деле и проч.

Труд таких специалистов в коллективном хозяйстве найдет себе полное применение.

Наконец, надо отметить, что в таком хозяйстве легче организовать всякого рода подсобные занятия для использования свободного от полевых работ зимнего периода. Для этой цели коллективы устраивают кузницы, столярные мастерские, прядильно ткацкие, кожевенные и проч.

Кроме того, отметим еще, что сбыт продуктов своего хозяйства и закупку всего необходимого коллектив может производить гораздо выгодней, чем отдельное крестьянское хозяйство.

Если организуется коммуна, то там некоторые выгоды получаются еще и от того, что устраиваются общие кухни, бани, прачечные и проч. Благодаря этому сберегается много сил и сокращаются некоторые расходы на топливо, постройки и т. д.

Можно привести еще ряд примеров, доказывающих преимущества коллективного хозяйства перед единоличным. Взявши все это в общей сумме, можно утверждать, что разумно устроенное артельное хозяйство может дать своим членам гораздо больший доход, чем они имели от своего единоличного хозяйства.

Но коллективное хозяйство имеет и свои недостатки по сравнению с отдельными крестьянскими хозяйствами.

Таким недостатком считают прежде всего то, что члены артельного хозяйства будут работать не так напряженно и старательно, как они это делают в своих хозяйствах.

Но надо сказать, что, благодаря значительным сбережениям труда, в коллективе рабочий день может быть короче, чем в единоличном хозяйстве. Затем надо иметь в виду что сельско-хозяйственные работы носят обыкновенно артельный характер: вспашка и бороньба, покос, молотьба и др. выполняются одновременно большой группой рабочих, кото-

рые работают на виду друг у друга и взаимно подгоняют в этой работе.

Другим недостатком коллективного хозяйства считают то, что члены его не так бережно обращаются со всяким имуществом, как это делают они в своих хозяйствах.

Это несомненно правильно, но воспитывая своих членов и устанавливая разумный распорядок в артели, можно значительно ослабить это вредное условие. Ведь помещичье хозяйство строилось на чужом, наемном труде и все-таки оно находило выгодным пользоваться дорогими машинами, породистым скотом и пр.

Наконец, указывается на то, что в коллективах могут происходить разные ссоры между членами, а это будет вредить артельной работе.

Но такие ссоры бывают и в отдельной семье и не всегда они, конечно, приводят к хозяйственному расстройству. Многие недоразумения можно избежать, если в коллективном хозяйстве заранее хорошо обдуман весь хозяйственный распорядок и приняты разумные основания для распределения дохода между членами.

Словом, задача правильной организации коллективного хозяйства заключается в том, чтобы как можно лучше использовать все преимущества этой формы хозяйства и постараться ослабить ее недостатки.

Но дело это слишком новое и достаточно трудное: ошибки и неудачи здесь, конечно, всегда возможны. Надо очень тщательно все обсудить, прежде чем приступить к организации хозяйства на артельных началах: значительная доля успеха зависит от этого.

Последние годы дали нам многочисленные примеры как неудачных коллективов, так и успешных. Нужно только, чтобы члены шли в коллектив с определенным намерением добиться хозяйственного успеха, а не воспользоваться какими-нибудь случайными выгодами. И другое важное условие—это удачный выбор плана устройства коллективного хозяйства.

Организация коллективных хозяйств требует также и тесной товарищеской спайки участников. Необходимо, чтобы поставленная цель—общее и совместное хозяйствование—была вполне осознана и глубоко воспринята участниками образующегося хозяйства.

При этих условиях многие коллективы и в настоящее время продолжают успешно свою хозяйственную работу. Они конечно, не создали сразу рай на земле, как это некоторые думали, они не избавили сельского хозяина и от тяжелого труда, но все же оказывается, что во многих случаях совместная, коллективная, работа могла достигнуть

того, что отдельному хозяину при этих условиях было бы не под силу.

Сельское хозяйство—не фабрика, которую в один год можно разломать и построить вновь. В сельском хозяйстве результаты трудов земледельца обнаруживаются не сразу: плодородие полей повышается постепенно, скот развивает свою производительность также медленно и т. д. Следовательно, если те коллективы, которые сейчас живут, еще не достигли высокого уровня благосостояния, то они уже его подготовили. При дружной работе и при благоприятных других условиях эти коллективы несомненно могут доказать в ближайшие годы все полезное значение артельного хозяйства.

Это уже и подтвердилось отчасти тем, что коллективы значительно легче пережили голод в Поволжье и на Украине, чем отдельные крестьянские хозяйства. Это был, несомненно, поучительный урок и, может быть, благодаря ему мы видим непрерывный рост коллективов даже в то время, когда голод миновал. Так, в Одесской и Николаевской губерниях к началу 1922 г. насчитывалось 531 коллектив, а к концу года—739. Из каждой сотни жителей объединено в коллективы: в Одесской губернии 3 человека, а в Николаевской—9.

III.

Как устроить коллективное хозяйство.

Успех артельной работы зависит не только от доброй воли и желания самих членов, но и от правильного устройства (организации) артельного хозяйства.

В артель идут для того, чтобы труд земледельца облегчить, производительность труда повысить и общую доходность хозяйства увеличить. А для этого нужно, чтобы коллективное хозяйство было, как машина, в которой все части, рычаги и винтики находятся на своем месте и хорошо прилажены друг к другу. Только такая машина будет иметь правильный ход и выполнять успешно свою работу.

Организация коллективного хозяйства является делом довольно сложным. Крестьянин входит в артель со своими прежними хозяйственными навыками, которые у него выработались в течение многих лет. Но эти навыки и выработанные его практикой хозяйственные приемы бывают, может быть, весьма удачны для ведения единоличного хозяйства, но не всегда пригодны в коллективном хозяйстве.

Поэтому, устроителям новых коллективов прежде чем приступить к делу, следует знакомиться с опытом уже работающих коллективных хозяйств. Неудачные опыты по-

кажут, каких ошибок можно избежать, а удачные—помогут скорее наметить правильные пути. Полезное содействие могут оказать также агрономы и инструктора по кооперации.

В своей же книжке мы хотим дать только первоначальные указания для устроителей артелей и коммуны.

Регистрация устава. Каждая артель или коммуна должна иметь свой устав. Значение устава заключается в том, что он определяет права и обязанности коллектива и права и обязанности каждого члена коллектива. Всякие недоразумения, которые могут дойти до суда, разбираются на основании имеющегося устава.

Но в уставе совершенно не нужно подробно устанавливать самое устройство коллективного хозяйства. Практическая работа покажет, какой хозяйственный распорядок наиболее удобен для артели или коммуны. Поэтому подробные правила о внутривоспроизводственной жизни коллектива следует определять в особых инструкциях, которые по желанию общего собрания могут быть потом изменены.

Для того, чтобы устав получил законную силу, он должен быть зарегистрирован в следующем порядке. От имени учредителей коллектива пишется заявление в Губернский Земельный Отдел (в кооперативный под'отдел) с просьбой зарегистрировать устав; заявление должно быть подписано не менее, как пятью членами, хотя бы всех членов было и больше; следует рекомендовать, чтобы число членов было не меньше 15, так как только при таком числе членов коллектив, во-первых, считается земельным обществом и, во-вторых, приобретает право войти в кооперативный союз; подписи свидетельствуются в местном волостном Исполнительном Комитете, или в сельсовете, или в народном суде и нотариальной конторе. К заявлению должен быть приложен устав в двух экземплярах, на которых делаются те же подписи, что и на заявлении (но свидетельствовать их не надо). Чтобы не составлять самим устава, можно воспользоваться уставами артелей и коммун, изданными Народным Комиссариатом Земледелия, или „Кооперативным Издательством“ (в Москве).

Поданный в Губземотдел устав, не позже, как через месяц, возвращается учредителям в одном экземпляре с надписью о регистрации. После этого он вступает в законную силу.

Члены коллектива. Успех хозяйственной работы и артели и коммуны во многом зависит от удачного подбора членов.

В состав членов может быть принят с согласия коллектива каждый гражданин, достигший 18 летнего возраста и имеющий право избирать в Советы.

Имущественное положение крестьян может быть довольно разнообразным. Желательно, чтобы в члены коллектива

подбирались хозяева более или менее равные по своему хозяйственному положению, так как более богатые могут иногда думать, что за их счет живут менее зажиточные члены. Но такой подбор не всегда обязателен.

Прежде всего среди членов могут оказаться, хотя бы и безлошадные, но хорошие специалисты (пчеловоды, садоводы, ремесленники), которые для артельного хозяйства могут быть весьма полезны.

Затем при распределении доходов коллектива можно принимать во внимание не только число душ в семье или число работников, но и внесенное имущество, и тогда зажиточные хозяева могут быть удовлетворены этим, а их инвентарь окажется весьма полезен для всей артели.

Очень важным условием является подготовленность членов к артельному делу, их сознательность и ясное понимание как выгод коллективного хозяйства, так и его трудностей. Но этого, конечно, не всегда можно вполне добиться. И поэтому весьма важно, чтобы среди членов нашлось 2—3 человека, а в крайнем случае даже один, которые могли бы более или менее умело разбираться в вопросах организации коллективного хозяйства. Практика показывает, что при наличии в коллективе опытного руководителя (артельного старосты), который бы пользовался доверием членов, многие недоразумения быстро улаживаются. Но, конечно, этот руководитель не должен превращаться в хозяина, подавляющего остальных членов, как это наблюдалось иногда в практике.

Большим вопросом при организации артели или коммуны является определение числа членов. Наша практика в этом отношении не дает пока определенного ответа. Хорошо работают иногда крупные коллективы; например, коммуна „Молот“ (Акмолинской губ.) имеет 200 человек с 1436 десятинами земли; но бывают удачные опыты и с небольшими хозяйствами.

Чем больше коллектив, тем полнее можно использовать выгоды крупного хозяйства, но чем больше членов, тем спаянность их может быть слабей.

Земельный участок. Многие из ранее организовавшихся коллективов поселялись на земле бывших помещичьих имений или на казенных землях. При этом свою наделную землю члены коллектива нередко оставляли в пользовании сельского общества.

В настоящее время свободных земель очень мало, и коллективы могут строиться только на своих наделных землях.

Порядок получения земли определен основным законом о трудовом землепользовании 1922 года.

На основании этого закона коллективы могут выделить землю своим членам из общества и свести ее в один участок в трех случаях:

1) При полных переделах и разверстаниях земель в обществе: в этом случае любое число хозяйств имеет право выхода из общества без его на то согласия и требовать себе выдела земли.

2) В тех случаях, когда не происходит полных переделов или разверстаний земли в обществе, выход из общества с землею без его на то согласия допускается, если это потребует не менее $\frac{1}{5}$ состоящих в обществе хозяйств (дворов). Значит, если мы имеем сельское общество в 100 дворов, то 20 и более домохозяев могут составить коллектив и выделить себе землю. В больших обществах (свыше 250 дворов) разрешается выделяться и меньше, чем $\frac{1}{5}$ всех хозяйств, но только с условием, чтобы было не менее 50 хозяйств. *)

3) Наконец, закон указывает, что на пустопорожние и естественно обособленные участки (например какие нибудь запольные участки) допускаются без согласия общества выделы любого числа хозяйств (дворов) и во всякое время, если такими выделами не вызывается общий передел земли в обществе.

Кроме того, надо иметь в виду, что происходящие в настоящее время выделы мелких поселков можно также в некоторых случаях использовать для целей организации коллективов.

Для выполнения землеустройства на помощь коллективам приходит государство, которое выдает ссуды на расходы по отводу земли и для перехода на многополье.

С ходатайством о получении ссуды надо обращаться в местный земельный отдел.

Средства производства. Для организации коллективного хозяйства необходимы живой и мертвый инвентарь, постройки и оборотные средства (семена, корма, деньги и пр.).

Способы составления всех этих средств производства могут быть весьма различны.

Если организуется коммуна, то членами коммуны передается ей все имущество, имеющее сельско-хозяйственное назначение (скот, орудия, запасы, постройки), кроме того, может быть передана и часть предметов домашнего обихода, необходимых для удовлетворения нужд коммуны.

*) Согласно разъяснения НКЗ от 2 ноября 1923 г. право меньшинства земельного общества на выдел земли к одному месту вопреки воле большинства предоставляется ему ст. 114 Зем. Кодекса в том случае, если меньшинство переходит к товарищескому порядку землепользования и учреждает с.-х. коллектив.

Все принятое от члена имущество должно быть записано в книгу с обозначением, от кого оно получено и затем необходимо определить его стоимость. Вся эта сумма записывается как взнос члена. Запись делается на случай выхода члена из коммуны, когда член получает обратно то, что внес или на случай прекращения коммуны, когда происходит раздел имущества.

Сумма всех взносов составит *основной* капитал коммуны. Кроме того желательно ежегодно из доходов делать некоторые отчисления в *запасный* капитал для покрытия могущих случиться убытков.

И, наконец, образуются иногда *специальные* капиталы (например, на закладку сада, на устройство библиотеки и на другие цели); для этого ежегодно делаются отчисления, которые затем могут быть израсходованы по своему назначению.

Что касается артелей, то многие из существовавших ныне организации на подобие коммун: члены артели внесли весь свой инвентарь (живой и мертвый) постройки же остались в личном пользовании артельщиков, так как они живут обыкновенно на своих усадьбах. При такой организации весь скот (рабочий и продуктивный) и все орудия переводятся на артельный двор.

Но чаще практикуется другой порядок, когда лошади и мертвый инвентарь передаются в артельное пользование, а коровы и прочий скот и птица остаются в личном пользовании артельщиков.

Наконец, существует и такой порядок, когда каждый член артели обязан во время полевых работ выставлять одну лошадь или больше с определенными орудиями и определенным числом работников. По окончании же артельных работ каждый член пользуется инвентарем по своему усмотрению.

Таким образом, в артелях практикуются разные способы организации средств производства. Недостатком такого способа, при котором каждый член вносит в артель весь свой инвентарь, заключается в том, что получается неравная обязанность: одни должны вносить больше, чем другие. В то время, как права членов определяются иным способом (не по имуществу).

Вот почему в артелях практикуется еще следующий способ. По уставу определяется, что каждый член обязан внести *пай* в размере известной суммы рублей. При этом, если в члены артели вступает не только сам домохозяин, но и вся семья, то пай должен быть внесен за каждого взрослого члена семьи (старше 18 лет).

При этом пай вносится может и не деньгами, а инвентарем, семенами и прочими предметами, которые необходи-

мы для артельного хозяйства. Все эти предметы оцениваются правлением артели (иногда правление называется в коллективах совет) или особой оценочной комиссией, или, в небольших артелях, общим собранием. Принятые предметы поступают в собственность артели, а член артели имеет право, в случае выбытия из артели, на возврат ему суммы рублей, равной паю, но не тех предметов, которые он внес в уплату пая.

Из внесенных паев составляется основной капитал артели. Этот капитал кладет начало артельному хозяйству; на него приобретают или недостающие семена, или улучшенные орудия и машины, которых нет в хозяйствах членов, а может быть и рабочий скот, если есть недостаток в нем.

Для обработки артельных полей используется в первую очередь инвентарь, находящийся в нераздельном пользовании артели, а затем инвентарь, оставшийся в хозяйствах членов.

Общее собрание артели должно выработать особые правила пользования всеми этими предметами. В некоторых артелях устанавливается, например, такой порядок, что в первую очередь весь инвентарь, как артельный, так и отдельных членов используется для обработки артельных полей. Далее, в правилах должен быть установлен способ вознаграждения за пользование инвентарем членов, условия ремонта его и пр.

Из своих доходов артель в следующие годы может делать отчисления и на эти суммы создавать постепенно свой неделимый инвентарный фонд: приобрести новые машины, купить племенного быка, гнездо породистых свиней для разведения их на артельном дворе, приобрести несколько рамочных ульев и основать пчельник и т. д.

Кроме того, из доходов артели делаются, как и в коммуне, отчисления в запасный капитал для покрытия возможных убытков и отчисления в капиталы на специальные нужды.

Наконец, средства как коммуны, так и артели могут пополняться еще займами. В этом отношении на помощь могут прийти местные кооперативные союзы, общества сельскохозяйственного кредита, Всероссийский Кооперативный Банк и местные кредитные кооперативы. Получивши ссуду, коллектив имеет возможность покупкой необходимых машин, орудий или скота пополнить свой инвентарный фонд.

Кроме живого и мертвого инвентаря, коллектив может нуждаться еще в постройках как для жилья семейств членов, так и для хозяйственных целей.

Вопрос о жилых постройках не возникает, если члены коллектива продолжают жить в селении в своих домах. Но

если коммуна или артель переселяется на свой участок, то приходится возводить и жилые постройки.

Опыт с постройками больших домов в коллективах оказался неудачным; совместное жительство под одной крышей вызывало разного рода недоразумения, которые при других условиях можно избежать. Поэтому рекомендуют строить или отдельные домики для каждой семьи, или дома на 2—4 семьи, но с отдельными ходами для каждой семьи.

Кроме того, некоторые коллективы строят еще общие кухни, бани, прачешные, школы и даже электрические станции, которые в настоящее время имеются в многих коллективах.

Еще более важное значение для организации коллективного хозяйства имеют разного рода хозяйственные постройки: для хранения запасов и инвентаря, помещения для скота и проч. Отсутствие их очень часто тормозит правильный ход работ. Если инвентарь расположен по отдельным дворам у членов коллектива, а земельный участок расположен вдалеке от селения, то тратится много лишнего времени на сборы и переезды перед каждой работой.

В заключение нужно еще упомянуть, что в пользование многих коллективов вместе с бывшей помещичьей землей перешли и разные постройки и инвентарь. Коллективам, имеющим землю закрепленной в трудовое пользование, постройки передаются в бесплатную и бессрочную аренду, а инвентарь — в беспроцентную ссуду.

Организация труда членов. Правильное использование всей рабочей силы коллектива есть одно из самых важных условий, необходимых для доходного хозяйства.

Прежде всего необходимо стремиться создать такую организацию хозяйства, при которой использовалось бы возможно большее количество рабочих сил. По подсчетам статистиков оказывается, что один работник затрачивает на земледелие в среднем за год:

в Вологодской губернии	67 дней.
„ Волоколамском уезде (Москов. г.)	118 „
„ Гжатском уезде (Смоленск. г.)	83 „
„ Поречском „ „ „	107 „

Значит, крестьянин имеет такую организацию своего сельского хозяйства, при которой рабочие силы его семьи используются очень плохо, и поэтому и заработок от сельского хозяйства бывает невелик. Задача правильной организации коллективного хозяйства заключается в том, чтобы произвести такое распределение отраслей хозяйства, при котором рабочие руки будут равномерно распределяться в течение всего года. В сельском хозяйстве такой равномерности достигнуть не всегда удается, потому что здесь бывают сезоны высокого напряжения сил (уборка хлебов и др.)

и бывают сезоны затишья. Но правильной организацией сельского хозяйства эту разницу можно ослаблять. Особенно полезной в этих случаях может быть организация всякого рода подсобных занятий (устройство различных мастерских, производство мелиоративных работ и др.).

Другая важная задача организации труда состоит в том, чтобы добиться от всех членов добросовестного и напряженного труда. Несозвательные члены могут относиться к своим обязанностям не всегда добросовестно и работать не с таким усердием, как они работали бы в своем хозяйстве.

Но как мы уже указали, многие работы в сельском хозяйстве приходится выполнять артелью, в этой работе один подгоняет другого; чем больше людей, тем оживленней и производительней становится труд (пример: уборка сена, молотба).

Однако производительность артельной работы нередко уменьшается только потому, что нет правильного и строгого распорядка в работе: наступил час работы, а еще никто не знает, куда ему идти и что делать. Поэтому необходимо, чтобы расписание всех работ составлялось накануне с указанием, какую работу каждый должен выполнить. Все недо-разумения и споры по поводу распределения работы должны быть разрешены также заранее, т. е. сейчас же после объявления расписания. При этом нужно, чтобы в намеченном плане работ была предусмотрена возможность перерыва их из-за непогоды; для таких случаев желательно заранее наметить подходящую работу.

Вся организация труда возлагается обыкновенно на Правление (Совет) коллектива. Правление вырабатывает план распределения всех работ, а общее собрание членов рассматривает его и утверждает.

Для наблюдения за выполнением намеченного расписания выбирают обыкновенно одного из членов Правления, который как артельный староста следит за тем, чтобы все были вовремя поставлены на работу.

Кроме того, иногда для каждой группы работ назначают старшего, который работает на ряду со всеми членами, но во время самой работы следит, чтобы все выполнялось как можно более разумно. Обыкновенно устанавливается правило, чтобы все работающие обязательно подчинялись распоряжениям старшего, и во время работ не заводи́ли с ним никаких споров. Нечеловольные распоряжениями старшего должны обращаться уже после работы в Правление.

Для лиц нарушающих установленный в коллективе порядок и относящихся к работе недобросовестно, определяют иногда меры наказания.

Но ни в коем случае отдельные лица, хотя бы и старшие, не должны упрекать других в недобросовестности и

делать им выговоры; это ведет только к простой перебранке и лишним недоразумениям.

Всякие меры наказания должны проводиться или Правлением или же общим собранием. Только тогда эти меры могут оказать нужное воздействие.

Что касается самых мер наказания, то применяется иногда простой выговор, который может оказаться сильным нравственным давлением на члена; затем—взимается иногда штраф, делается назначение на работу вне очереди и, наконец, член может быть исключен.

Но наказания никогда не могут служить главным способом поддержания дисциплины труда; этого можно достигнуть только правильным распределением труда.

При этом недоразумения иногда вызывает в коллективах вопрос об участии в работах лиц, ведущих работу по управлению коллективом; таковы, например, председатель Правления, секретарь и счетовод, если эти лица не наемные. Необходимо, чтобы этим лицам общее собрание установило, какое число часов они могут заниматься своей работой и в каких случаях они должны принимать участие в других работах.

Вообще же всем работам должен вестись особый учет, так как для учета доходности той или иной отрасли хозяйства необходимо знать, какое количество рабочих сил потребовала данная отрасль.

Другая задача учета состоит в том, чтобы вести счет работы каждого члена. Это важно в особенности в тех случаях, когда при распределении годового дохода коллектива между членами принимается во внимание количество проработанных дней. Кроме того, учет проработанных дней может иметь значение и при всяких недоразумениях во время распределения работ.

При организации труда в коллективном хозяйстве приходится иметь в виду еще следующий вопрос. Если коллектив достаточно обеспечен землей и нуждается в рабочей силе всех членов, то в таком случае он не позволяет без разрешения отлучаться на посторонние заработки. Для коллектива важно знать тогда, каким количеством рабочих рук он располагает во всякое время; только при этих условиях он может осуществить намеченный хозяйственный план.

Но могут быть случаи, когда для имеющейся земельной площади оказывается некоторое количество рабочих рук в коллективе излишним. Это возможно, например, при таких условиях. Положим, что в данной местности при существующем здесь способе обработки каждый работник может справиться с чебьюрмя десятинами пашни. В хозяйстве имеется два работника на 6 десятин пашни: значит, один работник здесь не справится, а двоим не хватает работы.

Если десять таких хозяйств устроят артель, то получится, что на 60 десятин надо только 15 работников, а их у нас 20. Значит пять работников могут отправиться на посторонние заработки, и запашка не уменьшится.

Вот почему в некоторых артелях практиковался такой способ, при котором от каждого надела или от определенного числа десятин требовалось выставить известное число работников и полурабочих. В таком случае свободные члены семьи могли искать других заработков.

Но не всегда, конечно, можно найти такие заработки, и поэтому коллектив должен изменить организацию своего хозяйства так, чтобы сделать его более трудоемким, т.е. дать работу большему числу лиц. Для этого можно ввести посев новых более трудоемких растений, производить более тщательную обработку полей, улучшить уход за скотом и т. д.

Наемный труд. Коллективы являются объединениями трудовых слоев населения. Их задача состоит в том, чтобы повысить трудовой доход своих членов. Поэтому наем рабочих на постоянную службу в коллективе обыкновенно не практикуется и не должен там иметь места.

Но мы знаем, что и трудовое крестьянское хозяйство принуждено в некоторых случаях прибегать к найму работника. Это бывает, например, в случае смерти, болезни или призыва на военную службу работника; затем безлошадник должен нанимать иногда для вспашки своего поля лошадного крестьянина. Наконец, в горячую пору уборки хлебов и трав бывает нужда в найме работника.

Во всех этих случаях и коллектив, конечно, может прибегать к найму. Но случаи эти могут быть очень редки, т.к. отсутствие одного—двух работников по каким-либо причинам может быть замещено работой остальных членов; то же самое и относительно обработки поля безлошадного члена здесь может быть вполне улажено самой артелью.

Но у коллектива бывает еще нужда в найме разного рода специалистов: счетовода, кузнеца, маслодела и других, которые могут быть необходимы для коллектива, но членами не состоят, да и не хотят состоять. В таких случаях наем, конечно, должен производиться, и трудовая природа земледельческого коллектива от этого не нарушится.

По вопросу о наемном труде в сельском хозяйстве закон говорит следующее.

Вспомогательный наемный труд в трудовых земледельческих хозяйствах допускается в тех случаях, когда хозяйство по состоянию рабочей силы или инвентаря не может выполнить своевременно необходимые с.-х. работы; однако, наемный труд может быть допущен при обязательном сохранении применяющим его хозяйством своего трудового

строю, т.-е. при условии, если все наличные трудоспособные члены хозяйства наравне с наемными рабочими работают в своем хозяйстве.

В местностях малоземельных применение наемного труда допускается полностью для хозяйств временно ослабленных (для которых допускается и сдача земли в аренду)—на время их маломощности, для прочих же хозяйств лишь на отдельные сезоны, когда хозяйство по состоянию своей рабочей силы не имеет возможности справиться с отдельными работами (покос, уборка урожая и пр.). В местностях же многоземельных, а также при образовании хозяйств на новых местах, в порядке расселения или переселения, наемный труд допускается в размерах, необходимых для скорейшей обработки и наиболее полного использования всей с.-х. площади.

Организация отраслей хозяйства. Каждое сельско-хозяйственное предприятие состоит из различных отраслей: полеводства, животноводства и птицеводства, садоводства и огородничества, пчеловодства, лесоводства и различных предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства (маслодельня, мельница и пр.).

Весьма важным делом является умелое сочетание всех этих отраслей сельского хозяйства, при котором все хозяйство будет давать наивысший доход.

Существуют самые разнообразные севообороты и надо выбрать наиболее выгодный для данных хозяйственных условий. Существуют также различные отрасли животноводства, и задача хозяина так объединить животноводство с полеводством, чтобы они давали в хозяйстве возможно более высокий доход. То же можно сказать и относительно других отраслей.

Поэтому необходимо заранее обдумать все эти вопросы и произвести предварительные расчеты. Другими словами, в коллективе должен быть составлен *организационный план хозяйства*. Эта работа довольно сложная, но для коллективного хозяйства весьма полезная. Если крестьянин и не составляет на бумаге плана своего хозяйства, то в голове он у него всегда есть. В коллективном же хозяйстве таких голов много и к тому же самое хозяйство имеет более сложную организацию. Для того, чтобы не было споров в то время, когда надо работать, следует составлять план хозяйства перед началом полевых работ, тщательно обсудить его на общем собрании и столкнуться по всем спорным вопросам.

О том, как составить организационный план хозяйства, можно найти указания в соответствующих руководствах; но лучше всего привлечь для этой работы местного агронома и инструктора по кооперации и совместно с ними составить проект плана.

При этом надо иметь в виду, что земледельческие коллективы могут быть полные и неполные. Первые объединяют все отрасли хозяйства, а вторые—только часть отраслей. Так, например: полевое хозяйство может вестись на артельных началах, а другие отрасли—оставаться по-прежнему в отдельных хозяйствах членов; но затем в коллективе может объединяться и животноводство и прочие отрасли; наконец, может быть и такой случай, когда, например, коровы будут в каждом хозяйстве членов и в тоже время коллектив также заводит свое стадо молочного скота; такое же положение может быть и с садоводством, с огородничеством и вообще со всеми отраслями хозяйства.

Все эти условия будут существенно изменять и организационный план коллективного хозяйства.

Еще большие изменения произойдут в этом плане, если коллектив будет объединять не только сельское хозяйство, но и разного рода подсобные занятия и даже домашнее хозяйство, как это бывает в коммунах.

Управление делами коллектива. Во главе коллективного хозяйства стоит общее собрание всех членов. Оно решает все важнейшие вопросы, рассматривает и утверждает план хозяйства, различные правила и инструкции для внутренней хозяйственной жизни, выбирает всех должностных лиц, принимает новых членов и т. д.

Каждый член имеет право только одного голоса, независимо от того, сколько душ в его семье и какое имущество он внес в коллектив.

Нужно отметить только, что на практике встречаются нередко случаи, когда женщины почти устраняются от обсуждения дел на общем собрании. Такое положение несомненно вредно для коллективного дела. Нужно женщину втягивать в общую работу, чтобы она могла видеть дальше своей кухни.

Для выполнения всех постановлений общего собрания выбирается Правление (Совет). Кроме того, на его обязанности лежит предварительная разработка плана хозяйства и других важных вопросов, которые вносятся на обсуждение общего собрания. Наконец, Правление должно организовать и всю текущую практическую работу в хозяйстве.

Для успешности работы желательно, чтобы каждый член Правления взял на себя руководство какой-нибудь отраслью хозяйства и за правильную постановку ее отвечал перед Правлением.

Для проверки правильности действий Правления выбирается ревизионная комиссия.

В небольших коллективах все дела решаются общим собранием.

Распределение доходов. Вопрос о распределении доходов коллективного хозяйства является наиболее трудным в жизни коллектива, но от удачного его решения зависит весь успех дела.

Главным побуждением, которое заставляет объединяться в коллектив, является материальный интерес. Облегчить свой труд, повысить годовой заработок — вот в чем состоит главная цель каждого члена.

Для этой цели важно не только повысить доходность земли, но и распределить весь доход хозяйства так, чтобы от коллективного хозяйства выиграли все одинаково; иначе оно будет непрочным.

Посмотрим теперь, как практически можно подойти к решению этого вопроса.

В коммунах при распределении доходов хозяйства принимается во внимание только потребность каждого человека в пище, одежде и прочих предметах. Здесь каждый имеет равное право на получение всего необходимого из общих средств коммуны. Разница в количестве получаемых предметов проводится только между работоспособными и детьми.

Такой порядок иногда практиковался за последние годы и в артелях. Этому способствовала еще и продовольственная разверстка: так как все излишки отбирались, а оставалось только необходимое количество для продовольствия, то распределение продуктов по душам не вызывало больших споров.

Но такой порядок может удовлетворить не всех. Есть семьи, у которых работников мало, а едоков много, у других же наоборот. Поэтому семьи многорабочие бывают недовольны, что им приходится в сущности работать не только за себя, но и за чужих детей.

Поэтому в некоторых артелях доход распределялся по работникам, но некоторую добавку делали и на детей; в других же — делили все по работникам.

При этом иногда учитывалось не только число работников в семье, но и число дней, которые затратил на коллективное хозяйство каждый работник. Для этой цели вели точный учет работы каждого участника.

Но так как работники бывают разного качества, то в некоторых артелях оплата производилась различно, смотря по категории участника: полный работник мужчина, работница взрослая, полуработники и дети.

Кроме того, надо иметь в виду, что каждый член участвует в артельном хозяйстве не только своим трудом, но и имуществом, которое он вносит в хозяйство. Поэтому семьи, у которых число работников одинаково с другим, но число лошадей, орудий и прочего имущества больше, могут быть недовольны распределением артельных доходов

только по работникам. В таких случаях некоторыми артелями вводилось еще дополнительное вознаграждение и за внесенное имущество.

Наконец, и количество земли приходится иногда принимать во внимание. Дело в том, что если земля в сельском хозяйстве делилась по душам, то многодушные семьи передадут в коллектив и больше земли. Но если в этих семьях работников мало, а распределение артельных доходов производится по работникам, то для таких семейств возникает вопрос о дополнительном вознаграждении или на едоков или на землю. Иначе многодушной и многоземельной семье будет казаться, что выгодней работать в одиночку, так как с землей она справиться может и сама.

Вот все эти условия приходится иметь в виду при выработке правил распределения артельных доходов. В одних артелях этот вопрос будет гораздо проще, в других—сложнее, но тщательно продумать все эти условия необходимо заранее в каждом коллективе.

Установивши главные основания, на которых будет строиться распределение артельных доходов, надо выработать и правила для точного определения доли дохода, причитающегося каждому члену.

Если распределение производится по числу работников, то надо установить долю для каждой категории работников (полный работник, полуработник, подросток).

При распределении дохода по числу отработанных дней необходимо также установить расценку рабочего дня. В некоторых артелях расценку производят в рублях для каждой категории работников, а иногда и для каждого сезона (весна, лето и т. д.). Зная число отработанных дней и цену рабочего дня, можно вычислить годовой заработок каждого участника и соразмерно этим суммам распределить весь доход артели. Продукты, которые каждый член получал в течение года, также расцениваются деньгами, и сумма эта вычитается из годового заработка.

Но иногда расценку производят таким образом: принимают, что один рабочий день взрослой женщины равняется по стоимости, положим, $\frac{3}{4}$ рабочего дня полного работника, рабочий день полурабочего равняется $\frac{1}{2}$ дня полного работника и т. д. И тогда годовой заработок каждого участника выражается числом отработанных дней, сообразно которому и делится весь доход артели: за каждые 100 отработанных дней полный работник получает 100 единиц, женщина—75 единиц, полуработник—50.

Что касается имущества, то здесь главное значение имеют обыкновенно рабочие лошади. Бывают члены безлошадные, другие однолошадные, двух-лошадные и т. д. В некоторых артелях при распределении артельных доходов

принимается во внимание и разная обеспеченность лошадьми. Для этого практикуется такой способ: приравнивают один рабочий день лошади двум дням полного работника и тогда все количество отработанных лошадей дней приписывают ее владельцу. Этот способ практически довольно удобен; только для разных мест рабочий день лошади может приравниваться не двум дням работника, а больше или меньше.

Если при распределении дохода будет приниматься еще и стоимость орудий, то здесь желательно заранее установить особую плату за их пользование.

Но все эти, сделанные нами в книжке, указания, конечно, могут быть пригодны не для всякого коллектива и не при всяких условиях. Мы только указываем примерный путь для решения этого сложного вопроса.

Необходимо еще добавить, что план распределения доходов должен быть выработан до начала весенних полевых работ, а не тогда, когда уже надо распределять полученный урожай. Споры, которые могут разгореться во время дележки, будут только мешать разумному решению вопроса.

Поэтому мы и считаем, что план распределения должен быть выработан в конце зимы, тщательно обсужден и подписан всеми членами. Тогда каждый, приступая к работе, будет знать, на что он может рассчитывать за свой труд.

В заключение нужно еще сказать, что в плане распределения должна быть принята во внимание необходимость образования артельных неделимых капиталов. Артель должна постепенно приобретать новые машины и орудия, племенной скот и проч. Только при этих условиях и будет создаваться прочное артельное хозяйство. Поэтому ежегодно часть артельных доходов не должна распределяться среди членов, а оставаться в артельном хозяйстве.

Отчетность и счетоводство. Для правильного ведения каждого хозяйства необходимо исполнять следующее золотое правило: *всяким затратам и поступлениям в хозяйстве должен вестись счет, мера и вес.* В этом и состоит задача счетоводства.

Коллективное хозяйство (артель, коммуна) гораздо более, чем единоличное хозяйство, заинтересовано в строгом соблюдении этого правила. Надо иметь в виду, что в коллектив вкладывают имущество и труд многие лица, часть средств он получает от государства, с ним заключают деловые договоры различные кооперативные союзы и т. д. Все это возможно лишь при том условии, когда коллектив будет пользоваться полным доверием населения и всех учреждений и кооперативов, которые имеют с ним деловые отношения.

Одним из способов заслужить такое доверие, помимо правильного ведения хозяйства, является постановка точного счетоводства. При помощи счетоводных книг, не побывав даже ни разу в хозяйстве, можно иметь довольно ясное представление о состоянии хозяйства, о его имущественном положении и производительности.

Но точный учет каждого гвоздя и каждого фунта, поступающих в хозяйство, важен и для самих членов коллектива: если счетоводные книги ведутся правильно, то в любой момент можно проверить каждого, кто ведает тем или иным имуществом коллектива; тогда не будет и поводов для всяких подозрений и распрей из-за мелочей, которые разрушают дух товарищества и сплоченность.

Другая важная цель счетоводства состоит в том, чтобы в конце каждого хозяйственного года получить точные итоги результатов работы коллектива, т.-е. вычислить доходность своего хозяйства. Эти цифры покажут, как оплатился труд членов артельного хозяйства. Если оплата оказалась не ниже, а даже выше, чем в крестьянском хозяйстве, то значит коллектив стоит на правильном пути. Но если бы эта оплата оказалась ниже, чем получает крестьянин единоличник, то стало бы ясно, что в артельном хозяйстве не все ладно и что оно нуждается в какой-то переделке.

Правильное счетоводство может определить не только общую доходность всего хозяйства, но и доходность каждой его отрасли (полеводства, животноводства и пр.) и даже более мелких частей (напр., молочного скота, льняного поля и т. д.). Таким образом, при помощи счетоводства можно определить, какие отрасли хозяйства малопродуктивны или даже убыточны и какие следует произвести перемены в хозяйстве, чтобы сделать его более доходным.

Производя счетоводные записи из года в год, коллектив получит такой цифровой материал, который будет ему весьма полезен при всяких хозяйственных расчетах. Как мы уже указывали, коллектив, в начале каждого хозяйственного года, должен составить свой организационный план. А для этого прежде всего необходимо использовать опыт прежних лет в виде тех цифр, какие были записаны в счетоводных книгах.

Наконец, каждый коллектив обязан представлять по той или иной форме отчеты правительственным учреждениям и союзу кооперативов, если он в союзе состоит членом. Ясно, что для составления такого отчета необходимо ведение точных записей в течение всего года.

Вот в кратких словах то значение, какое имеет для сельскохозяйственного коллектива правильное ведение сче-

водства. Подробные указания о счетоводных книгах и правила их ведения можно найти в моей книжке: „Простое счетоводство для землед. артелей, коммун и товариществ“, а также в кн. Хмелева „Проект указания по счетоводству землед. коллективов, коммун, артелей и т-в“.

III.

Коллективы и Советская Власть.

Выясняя важное значение, которое может иметь артель и коммуна для трудового крестьянского хозяйства, мы в то же время старались разобрать и все те трудности, которые могут встретиться при организации этой новой формы сельского хозяйства.

Многочисленные неудачи с земледельческими коллективами, которые были за последние годы, как будто предупреждают крестьянство о том, что это дело для него не по силам.

Но неудачи эти объясняются многими причинами, а не только трудностью работы в коллективном хозяйстве и непригодностью его для трудового крестьянства. В то время значительная доля коллективов и создавалась-то не на долгие годы, а для того лишь, чтобы пережить год—два и разойтись при первой возможности. Такие коллективы, конечно, и не могли быть жизненными.

Только в том случае можно ожидать успешной работы артелей и коммун, если вступающие в коллектив члены поняли все его хозяйственное значение и идут сюда с намерением строить свое хозяйство на новых началах. Такие коллективы живы и теперь и продолжают успешно работать.

На помощь в этой работе в настоящее время приходит государство. Советская власть считает, что коллективы могут стать образцовыми хозяйствами, на примере которых будет обучаться и крестьянство. Поэтому государство всячески помогает коллективам налаживать их хозяйства. Коллективам делается скидка при уплате с.-х. налога; им в первую очередь выдаются ссуды из общества с.-х. кредита, в первую очередь производится для них землеустройство и выдаются ссуды на землеустроительные работы, отпускаются в рассрочку тракторы, в пользование коллективов отдаются казенных жеребцов и быков и пр.

Кроме того, Народный Комиссариат Земледелия сделал распоряжение, чтобы губернские и уездные земельные управления свою агрономическую помощь крестьянскому населению проводили по возможности через коллективы. В этих целях рекомендуется устраивать в коллективах краткосрочные сельско-хозяйственные курсы и лекции, сельско-хозяйственные кружки, избы-читальни, праздники урожая и проч., широко привлекая сюда крестьянскую массу.

Далее предлагается устраивать в коллективах разные показательные поля и участки, показательное кормление и воспитание скота, показательные пасеки, сады, огороды и виноградники, образцовый уход за лугами, проведение показательной борьбы с песками, оврагами и т. д.

Наконец, Наркомзем считает, что некоторые мероприятия и по оказанию хозяйственной помощи могли бы выполняться при помощи коллективов. В этих целях предлагается земельным управлениям передавать в ведение коллективов прокатные станции с.-х. машин и орудий, зерноочистительные и протравочные пункты, устраивать при коллективах случные пункты, производить выращивание породистого молодняка и чистосортного семенного материала для отпуска крестьянскому населению, организовывать садовые и виноградные питомники, открывать ремонтные мастерские и проч.

Из всего этого видно, что артели и коммуны при налаживании своего хозяйства в настоящее время встречают поддержку со стороны земельных органов, агрономов, а также и кооперативных союзов. При таких условиях устройство коллективов значительно облегчается.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
I. Земледельческие артели и коммуны в Республике СССР.	3
II. Значение артелей и коммун	10
III. Как устроить коллективное хозяйство	21
IV. Коллективы и Советская Власть	37

Издания Центрального Т-ва
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“
по коллективному земледелию.

Проф. Бауэр, Хижняков и Хмелев.

«Коллективное земледелие», справочная книжка для
земледельческих коммун, артелей и товариществ с
приложением практич. указаний по счетоводству кол-
лективов. 1925 г. Ц. 2 р.

Хмелев.

Практические указания по счетоводству земледель-
ческих коллективов: коммун, артелей и товариществ.
1925 г. Ц. 50 к.

Дудников.

Какая польза от артельного хозяйства. Ц. 30 к.

Конюков.

Трудовые земледельческие артели и коммуны. Ц. 30 к.

Примерные уставы:

Трудовой земледельческой артели. Ц. 15 к.

» » коммуны » 15 »

Т-ва по совместной обработке земли » 15 »

С ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

Москва, Тверской бульвар, д. 10.

Центр. Т-во „КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“.

Цена 30 коп.

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
„КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“**

Члены-пайщики: Всекобанк, Сельскосоюз, Центросоюз, Льноцентр, Маслоцентр, Плодовинсоюз, Союзкартофель, Всекопромсоюз, Всеколес, Коопстрахсоюз и местные кооперативные союзы — областные, губернские и районные.

ИЗДАЕТ:

книги, уставы, справочники, календари, счетоводные бланки и т. д.

ПРОДАЕТ:

кооперированному населению свои издания и издания других издательств.

ОБСЛУЖИВАЕТ:

кооперативные организации техникой типографского дела.

СНАБЖАЕТ:

кооперативные организации бумагой и канцелярскими принадлежностями.

А Д Р Е С А и Т Е Л Е Ф О Н Ы:

Правление: Москва, Тверской бульвар, 10.

Центральный книжный склад: Неглинная, 17, тел. 1-64-02.

Книжные магазины
в Москве:

1. Кузнецкий мост, 2, тел. 1-51-57.
2. Арбат, 2, тел. 2-56-03.
3. Театральный пр., 3, тел. 3-86-35.
4. Моховая, 20, тел. 5-87-92.

Постоянная выставка книг: Тверской бульв., 10, тел. 3-08-11.

Типография: Б. Дмитровка, 26, тел. 2-48-38.